

24.02.07

572

Новые Известия - 2006 - 24 февр. - с. 6.

Юрий Коваленко, «Новые Известия»

Пикассо: «Искусство и секс для меня одно и то же»

Разгульный секс во всех его вообразимых ипостасях зафиксирован на трехстах с лишним работах, половину которых публика никогда не видела и даже не подозревала об их существовании. Они собраны на выставке «Эротический Пикассо», только что открывшейся в парижском музее «Жё де пом», где некогда полтора десятилетия была собрана лучшая в мире коллекция импрессионистов, переехавшая впоследствии в Музей Орсе. Нельзя сказать, что великий мэтр открыл зрителям что-то революционно новое в сфере секса, однако едва ли в истории живописи найдется еще один художник, который так щедро черпал бы сюжеты для своих произведений из любовных недр. «Искусство и сексуальность — это одно и то же», — разъяснял свое кредо художник. «В некотором смысле, эротично все творчество Пикассо, — подчеркивает директор его парижского музея Жерар Ренье. — Именно сексуальный импульс всегда давал толчок созидательному процессу художника. С его первых рисунков, выполненных в 8-летнем возрасте, до самых последних работ, написанных за несколько дней до кончины, где изображены патетические видения женских органов, карьера величайшего живописца XX столетия проходила под солнцем Эроса и в тени Танатоса — смерти». Секс заворачивал, мистифицировал, был его «музой», а смерть на протяжении всей долгой жизни его пугала. Его творчество, конечно, никак не на-



Он продал тело дьяволу, а кисть — Богу.

зовешь гимном торжествующей любви. Последняя в преломлении его гения чаще всего облечена в форму насилия, борьбы или пате-

тической безысходности от сознания того, что последнее слово все равно принадлежит смерти. Безпрецедентная выставка шокиро-

вала кое-кого из бывалых критиков. Так, ежемесячник «Монд 2», приложение к самой авторитетной газете, назвал свою статью

«Пикассо: грязный период» — по аналогии с хрестоматийными голубым и розовым периодами. В ранних работах в герое без

труда узнается сам будущий мэтр. Вот он увековечил себя в барселонском публичном доме в компании путаны. Вот возлежащий в позе махи Гойи молодой Пабло, — действующее лицо в сцене оральной любви (эта картина из нью-йоркского музея Метрополитен никогда раньше не выставлялась). На других полотнах Пикассо олицетворяет себя с минотавром, полубыком-получеловеком, оплодотворяющим женщин. Половой акт у него имеет характер поединка, безжалостной схватки, в которой победитель известен заранее. Проститутки изображены даже на его знаменитой картине «Авиньонские девицы», которая ознаменовала пришествие кубизма и которую автор первоначально хотел назвать «Философический бордель». Искусство не бывает целомудренным, доказывал Пикассо, его надо запретить невинным невестам... В галерее женских образов помимо путан мелькают знакомые лица его подруг, обычно деформированные похотью, — Мари-Терез Вальтер, с которой он познакомился, когда девушке было 16 лет, Доры Маар, но, кажется, нет его русской жены — балерины Ольги Хохловой. Сам Пабло делил представительниц прекрасного пола на «богини» и на «подстилок» и уверял своих приятелей, что «богини» обожают, когда он, Пикассо, превращает их в «подстилки». Для Пабло познакомиться и заниматься любовью — это одно и то же, свидетельствовал один из его друзей. Жен-

ское тело предназначено главным образом для извлечения удовольствия всепобеждающим фаллосом. Почему бы не поменять местами половые органы и глаза, таким вопросом мучился гений. Он не обременял себя поиском названий для своих серий графических работ, обозначая лишь суть сюжета, — «Объятия», «Поцелуй», «Совокупление», «Фаллос», «Пара, занимающаяся любовью», «Изнасилование» — что у Пикассо часто одно и то же. Увы, возраст лишает этого удовольствия, сокрушался доживший до 92 лет художник, но желание остается... «Он продал свое тело дьяволу, а кисть — Богу», — написал, посмотрев экспозицию, известный писатель — эстет Филипп Соллерс. Почти никогда мэтр не изображает своих героев с сочувствием, но иногда — с юмором, как, скажем, в блистательной серии из 25 офортов «Рафаэль и Фортнарина», которая извлечена на свет из запасников французской Национальной библиотеки и барселонского Музея Пикассо. За сладостными утехами маэстро Возрождения и его подружки наблюдает то грустный римский папа — порой сидящий на ночном горшке, то забравшийся под кровать завистливый соперник в искусстве Микеланджело. Полная иронии другая серия посвящена пребыванию Дега в доме терпимости... Свои могучие эротические видения художник не только фиксировал кистью, тушью или карандашом, но и отливал в бронзе, наносил на ке-

рамику, оформлял в виде коллажей. Он даже сочинил песню «Желание, пойманное за хвост» (последнее слово означает на арго и мужской член), которая была поставлена в 1967 году. Сексуальная струя в его искусстве ничуть не ослабла после вступления художника в 1944 году во французскую компартию. Едва ли он показывал своим партийным товарищам такие картины. Сегодня кажется поразительным, но художник подвергался цензуре и по идеологическим, и по рыночным мотивам. После смерти Сталина ему пришлось «покаяться» за «неудачный» — совсем не эротичный — портрет вождя всех народов, который был опубликован в одном коммунистическом издании. Когда же автор «Герники» и лауреат Международной Ленинской премии принес своему маршалу Полю Розенбергу очередное ню Мари-Терез, которая впоследствии покончила с собой, тот пришел в бешенство и потребовал, чтобы художник мгновенно унес картину, ибо торговцев, по его словам, не хотел видеть «эту ж...» в своей галерее. Розенберг боялся распухать своих богатых клиентов из ханжеско-пуританской Америки, где и поныне немисливо проведение подобной выставки. «Политическая корректность», доминирующая по ту сторону Атлантики, считает Жерар Ренье, является формой интеллектуального терроризма. После Парижа выставка отправится в Монреаль, а потом в Барселону.

Париж.

Пикассо Пабло

ART. GERRY DE LA VALLINIERE